

МОУ СОШ №7  
г.Георгиевск, Ставропольский край

Презентация  
***КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ***

УЧЕНИЦА 8«А» КЛАССА  
МОУ СОШ №7

РАБОТУ ВЫПОЛНИЛА: **Девяткина Виктория**

Г. ГЕОРГИЕВСК, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:  
**ДРОГАВЦЕВА ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВНА**  
УЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА  
ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

г.Георгиевск, 2008 г.

**КОРОЛЕВА**

**ВИКТОРИЯ**

**1819-1901**



Виктория появилась на свет в Кенсингтонском дворце 24 мая 1819 года. Ее родители проделали долгое и трудное путешествие из Баварии специально для того, чтобы ребенок родился именно в Лондоне.

Эдуард искренне радовался появлению крепкого и здоровенького первенца, для матери же будущего монарха эта девочка была особым ребёнком. Несмотря на то что Виктория Саксен-Кобургская уже имела двоих детей – Карла и Феодору, от первого брака с Эмихом Карлом Лейнингенским, она прекрасно понимала, что только эта новорождённая всерьёз могла вступить в династическую схватку за британскую корону.

Имя малышке выбирали долго. Сначала родители решили назвать её Джорджина Шарлота Августа Александрина Виктория. Однако принц-регент, будучи крестным отцом малышки, по каким-то ведомым только ему тайным соображениям, отказался дать ей своё имя – георг, предложив оставить лишь два последних, и в результате девочку нарекли Александриной Викторией. Первое имя было дано в честь русского крёстногоотца императора Александра I, второе же, ставшее главным, - в честь матери. Много позже, когда Виктория уже стала королевой, её подданным не очень нравилось, что их правительницу зовутна немецкий манер.



А пока этот ребёнок стал поистине королевским подарком стране и к тому же своеобразным искуплением прежних прегрешений Ганноверской династии. Правда, детство Виктории нельзя было назвать ни легкомысленным, ни безоблачным. Когда ей было всего 8 месяцев, отец, славившийся отменным здоровьем, скоропостижно умер от воспаления лёгких. А незадолго до смерти гадалка предсказала Эдуарду скорую кончину двух членов королевской фамилии, на что он, ни на секунду не задумавшись о том, что в числе «приговорённых» может быть и он сам, поспешил во всеуслышание объявить о том, что королевский титул наследует он и его потомки. И вдруг, простудившись на охоте, он серьезно заболевает и очень быстро отходит в мир иной, оставив жене и детям одни только долги.

Семье приходилось экономить буквально на всем. Ребенком Виктория, которую все домашние, кроме матери, звали Дрина, носила одно и то же платье до тех пор, пока не выростала из него, и твердо уверилась в том, что дамы, без конца меняющие наряды и драгоценности, не просто мотовки, а особы в высшей степени безнравственные. Девочкой Виктория всегда спала в материнской спальне, поскольку герцогиня Кентская жила под постоянным страхом, что на дочь могут совершить покушение. Первое время ее воспитание мало отличалось от воспитания любой высокородной леди. Домашнее образование, полученное ею, можно было назвать классическим: языки, арифметика, география, музыка, конная выездка, рисование. Кстати, Виктория всю свою жизнь писала прекрасные акварели.

Когда ей исполнилось 12 лет, она впервые узнала о той блестящей перспективе, которая ее ожидает. И с этого момента методы ее воспитания претерпели весьма существенные изменения. Устрашающе длинный список запретов, составлявший основу так называемой «Кенсингтонской системы», предусматривал: недопустимость бесед с незнакомыми людьми, выражение собственных чувств при свидетелях, отступление от раз и навсегда заведенного режима, чтение любой литературы по своему усмотрению, употребление лишней сладости и прочее, прочее, прочее. Немка-гувернантка, которую девочка, кстати, очень любила и которой доверяла, - Луиза Ленхзен, прилежно заносила все ее поступки в специальные «Книги поведения». Так, например, запись, датированная 1 ноября 1831 года, характеризует поведение будущей королевы как «непослушное и пошлое».

20 июня 1837 года скончался король Вильям IV, и на престол взошла его племянница Виктория, которой суждено было стать одновременно и последней представительницей несчастливой Ганноверской династии, и родоначальницей правящего в Британии и поныне Дома Виндзоров. На английском троне больше ста лет не было женщины.

Летним днем 1837-го года 18-летняя Виктория, восседая в «золотой карете», отправилась в Вестминстерское аббатство на коронацию, церемония которой оказалась не отрепетированной.

Смущенная Виктория шепотом обращалась к придворным: «Умоляю, скажите мне, что я должна делать?». Даже кольцо, которое ей должны были одеть, оказалось мало, и архиепископ едва не вывихнул королеве палец. Более того, в тот же день в небе над Лондоном был замечен черный лебедь, и это обстоятельство дало повод говорить, что Виктория долго на престоле не просидит. Молодая королева дала понять, что вопрос: «Умоляю, скажите мне, что я должна делать?» остался в прошлом. Во время разразившегося после смены монарха правительственного кризиса премьер-министр лорд Мельбурн, поставивший перед Викторией вопрос о смещении двух придворных дам, мужа которых принадлежали к прежнему правительству, получил такой ответ: - Я не откажусь ни от одной из моих леди и оставляю их всех. Меня не интересуют их политические взгляды. Я не беседую с ними о политике.

Конституционные доктрины преподавались Виктории еще в юности. Она прекрасно знала свои обязанности, а потому никогда не пыталась вносить в них коррективы или игнорировать те государственные решения, которые были приняты всем кабинетом министров. Но это отнюдь не отменяло полной и повсеместной подотчетности Ее Величеству «в каждом данном случае, дабы она знала, чему она дает свою королевскую санкцию». Не раз в своих посланиях правительству она в угрожающем тоне напоминала, что в случае нарушения ее права быть посвященной во все дела, по которым принимаются решения, министры рискуют оказаться «удаленными от должности».

В 1839 году на торжества по случаю 20-летия королевы в Лондон прибыл цесаревич Александр, будущий император Александр II. Высокому голубоглазому красавцу был 21 год. Безупречные манеры, любезность, наконец, исключительной красоты мундир, как влитой сидевший на русском принце, вызвали среди дам настоящий ажиотаж. Оказалось также, что и сердце королевы - не каменное. На балу и первый, и последний танец именинница отдала ему. Было ли это только жестом вежливости по отношению к влиятельнейшей державе? Во всяком случае, взволнованная королева призналась жене премьер-министра, что цесаревич ей «чрезвычайно понравился», что «они стали друзьями» и что «дела идут хорошо».

Но как бы хорошо они ни шли, на этом все и закончилось. Не исключено, что повышенное внимание молодой королевы к наследнику российского престола вызвало тревогу в британских правительственных кругах. Несмотря на старания русской дипломатии сблизиться с Англией (приезд цесаревича был тому лишним свидетельством) премьер-министр Мельбурн советовал Виктории держаться подальше от России. Именно он начал сеять первые семена недоверия и опаски, которые с успехом продолжили будущие советники Виктории, утверждавшие: «Россия непрерывно усиливается. Катится, как снежная лавина к границам Афганистана и Индии, и представляет собой величайшую опасность, какая только может существовать для Британской империи».

В результате уже в январе 1840 года королева выступила в парламенте с речью, произнося которую страшно волновалась. Она объявила о своем предстоящем замужестве. Ее избранником был принц Альберт Саксен-Кобургский. Он приходился Виктории кузеном по материнской линии, их при рождении даже принимала одна и та же акушерка, но вот увидеться впервые молодым людям довелось лишь когда Виктории исполнилось 16 лет. Тогда между ними сразу возникла симпатия. А по прошествии еще 3 лет, когда Виктория уже стала королевой, она уже и не скрывала того, что страстно влюблена.

Медовый месяц молодые проводили в Виндзорском замке. Эти упоительные дни королева считала лучшими в своей долгой жизни, хотя этот месяц ею же самой был сокращен до двух недель. «Для меня абсолютно невозможно не быть в Лондоне. Два или три дня — это уже долгое отсутствие. Ты забыл, моя любовь, что я монарх». А вскоре после свадьбы в рабочем кабинете королевы был поставлен письменный стол и для принца. Молодая королева не обладала красотой в ее расхожем понимании. Но лицо ее было умно, большие светлые, чуть навывкате глаза смотрели сосредоточенно и пытливо. Всю жизнь она всячески (впрочем, практически безуспешно), боролась с полнотой, хотя в молодости обладала довольно изящной фигурой. Судя по фотографиям, она вполне овладела искусством выглядеть представительно, хотя и не без юмора писала про себя: «Мы, однако, довольно невысоки для королевы».

Ее супруг Альберт был очень привлекателен, строен и элегантен. Да к тому же слыл «ходячей энциклопедией». Он имел самые разносторонние интересы: увлекался техникой, любил живопись, архитектуру, был отличным фехтовальщиком. Если музыкальные вкусы Виктории были непритязательны и она всему предпочитала оперетту, то Альберт хорошо знал классику. Разница во вкусах никоим образом не помешала отношениям супругов стать эталоном едва ли не образцовой семьи. Ни измен, ни скандалов, ни малейших порочащих супружескую добродетель слухов. Принимая во внимание не идеальную семейную жизнь их родителей, от них такого не ожидали. Отец и мать Виктории были несчастливы в браке. Мать Альберта в результате громкого судебного разбирательства развели за супружескую измену, а его отец получил однажды удар молотком по голове от одного разгневанного кузнеца, чью жену он пытался соблазнить.

Говорили, правда, что чувства Альберта к жене были не столь пылкими, как у нее. Но это не повлияло на крепость их союза. Они являли собой пример идеального супружества. Всем оставалось только следовать им - не только же дурные примеры заразительны!

А пока, как примерная супруга, королева, нимало не мешкая, в конце того же «свадебного» 1840 года одарила мужа первенцем - девочкой, которая уже по традиции была названа в честь матери Викторией Аделаидой.

Верна слову и супругу

- Доволен ли ты мною? - спросила она Альберта, едва придя в себя.
- Да, дорогая, - ответил он, - но не будет ли разочарована Англия, узнав, что родилась девочка, а не мальчик?
- Обещаю тебе, что в следующий раз будет сын.

Королевское слово оказалось твердым. Через год у супругов появился сын, которому предстояло стать королем Эдуардом VII и основателем Саксен-Кобургской династии, которая во время Первой мировой войны, чтобы не раздражать соотечественников немецким звучанием, была переименована в династию Виндзоров. В 1856 году королева обратилась к премьер-министру с посланием, целью которого было конституционно признать и закрепить права принца Альберта. Не без проволочек, только год спустя, решением парламента принц Альберт получил специальный «королевский патент», именовавший его отныне принцем-консортом, то есть принцем-супругом.

В своем стремлении повысить и статус, и авторитет Альберта королева выступала не только как преданная и любящая женщина. Если поначалу она, со свойственной ей ироничностью, писала: «Я читаю и подписываю бумаги, а Альберт их промокает», то с течением времени его влияние на Викторию, а следовательно, на государственные дела, неуклонно возрастало, сделавшись неоспоримым. Именно Альберту с его склонностью к технике удалось победить предубеждение королевы к разного рода новинкам. Виктория, например, боялась пользоваться железной дорогой, построенной на севере страны. Но убежденная мужем в безусловной перспективности и необходимости железнодорожного передвижения, вполне осознанно выступила ярким приверженцем перехода страны на индустриальные рельсы, дав толчок ее бурному промышленному развитию. В 1851 году, опять же по инициативе Альберта, в Лондоне состоялась Первая Всемирная выставка, к открытию которой был построен знаменитый Хрустальный Дворец.

Хотя при дворе было немало людей, недолюбливавших принца-консорта и считавших его занудой, скрягой, мелочным педантом и вообще человеком с тяжелым характером, никто и никогда не ставил под сомнение почти невероятную безупречность королевского супружеского союза. А потому нетрудно себе представить, какой трагедией обернулась для Виктории смерть Альберта в возрасте 42 лет. Потеряв его, она потеряла разом все: как женщина - любовь и редчайшего супруга, как королева - друга, советчика и помощника. Изучавшим многотомную переписку и дневники королевы, не удалось найти ни одного расхождения в их взглядах.

Горе королевы было безутешно. Она заперлась в четырех стенах, и все, что происходило за ними, перестало ее интересовать. «Мир померк для меня», - писала она своему родственнику. И это не были просто слова, которые обычно говорят люди, потеряв близкого человека, - от этого удара королева не смогла оправиться никогда. Черное платье стало на последующие 40 отпущенных ей на этом свете лет главным одеянием Виктории. Прибавить к этому замкнутое мрачное лицо и постоянное, порой похожее на манию, желание так или иначе увековечить память любимого мужа. Виктория написала о нем и об их жизни несколько книг воспоминаний. По ее инициативе были построены грандиозный культурный центр, набережная, мост, дорогостоящий монумент - все в память супруга. Королева говорила, что всю свою жизнь она теперь рассматривает как время для осуществления планов мужа: «Его взгляды на все в этом мире будут теперь моим законом».

Очень исподволь и трудно, вызывая этим раздражение своего окружения, Виктория возвращалась к своим непосредственным обязанностям. Видимо, поэтому многие сочли, что теперь она будет на троне чисто декоративной фигурой. И ошиблись. Виктория сумела построить свою жизнь таким образом, что скорбящая вдова в ней ни в коей мере не мешала женщине-политику, причем самого высокого ранга. Благодаря ей Бисмарк во время Франко-прусской войны отказался от мысли бомбить Париж. И она же твердо стояла за политику кулака по отношению к Ирландии, где в конце 60-х годов прокатилась волна терактов в знак протеста против английского владычества. Но и среди верноподданных англичан находились критики, убежденные, что страна сделала из королевы «фетиш или идола», что в Англии предается анафеме всякое инакомыслие, а мнение о монархии, как о далеко не единственно возможной в Англии форме, называется не иначе, как предательством интересов нации. Да, слово «социализм», пожалуй, было самым ненавистным для королевы, но точно так же начинала думать и вся страна.

Судьба оказалась благосклонной к королеве, приведя в 70-х годах на пост премьер-министра Бенджамина Дизраэли. С этим умным могло быть сколько угодно расхождений, кроме одного - они оба были истыми апологетами имперской политики. Виктория выступала сторонницей шагов к расширению территорий, подвластных Англии. Для решения этой задачи все средства были хороши - этому учил когда-то жену принц Альберт - хитрость, подкуп, силовой нажим, быстрота и натиск. Когда же она и премьер-министр действовали слаженно, результаты были налицо. В 1875 году невероятно интрига приносит Британии основной пакет акций Суэцкого канала. Тогда как Франции, имевшей на канал те же виды, приходится ретироваться. В следующем году среди заморских владений Англии появляется Индия - главная жемчужина в имперской короне.

Великобританию сбивают с триумфального шага  
успехи России в войне с Турцией 1877—1878 годов.  
Сан-Стефанский договор, по которому часть  
Балканского полуострова отходит славянским  
народам, воспринимается Викторией как трагедия.  
Она пошла на конфликт с Россией, и вот уже  
английские суда направляются к Дарданеллам.  
Дизраэли в свою очередь добивается созыва  
Берлинского конгресса, Россия вынуждена была  
отступить. Королева, которой к тому времени было  
60 лет, выглядела триумфатором. В эти годы она  
чаще обычного показывается народу в окружении  
большой семьи. Ни одной даме, восседавшей на  
троне, не удалось с такой высокой отдачей  
поставить себе на службу и естественное течение  
жизни, и самые обыкновенные женские радости.

...Королева старилась, характер её портился. Она донимала своих министров придирками и постоянным недовольством. Дставалось и детям. Виктория-строгая мать-писала: «Дети - это горькое разочарование: больше всего им нравится делать именно то, что больше всего не нравится родителям». Невероятно увеличив за время своего правления королевскую семью, Виктория начала проявлять невероятную скупость. Сыну Эдуарду доставалось за то, что он дарит жене драгоценности. Ее раздражала его любовь к жене. Когда тот женился, многие были убеждены, что мать уступит трон ему. Однако, кряхтя и жалуясь на непосильное бремя государственных забот, королева не спешила расставаться с властью. Эдуарду пришлось ждть короны почти 40 лет.

В декабре 1900 года королева, а вместе с ней, любя и уважая ее, вся Англия отметили очередную годовщину смерти принца Альберта. Ежегодно с момента вдовства в этот день в дневнике королевы появлялась соответствующая запись. В тот раз, спустя 38 лет после его кончины, она снова писала об «ужасной катастрофе», разбившей ее жизнь, но чувствовалось, что Виктория уже явственно видела и конец собственной.

Она плохо себя чувствовала. И ее состояние, и время года, и отвратительная погода не способствовали морской прогулке, но, несмотря на это, королева все-таки совершила поездку на остров Уайт - любимое пристанище супругов. Здесь много лет назад вокруг них бегали еще не приносящие огорчений маленькие дети, и здесь Альберт занимался своими любимыми цветниками. Здесь же в полном уединении Виктория в деталях расписала церемонию собственных похорон, приказав одеть себя в белое платье. Не снимавшая сорок лет черного, вдова решила отправиться на встречу с мужем именно в белом. Королеве очень хотелось умереть не в Виндзорском замке, а там, где витали тени прошлого. Так и получилось. Ее сердце остановилось 22 января 1901 года. Ей шел тогда 82-й год.